

Он подошёл и увидел, как Цяця, словно маленький хвостик, крутится вокруг ног Шан Чжэ. Тот, раздражённый тем, что тот мешает, бросил ему кусок варёной говядины, чтобы тот сам его грыз.

Почувствовав, как кто-то горячий прижался к его спине, Шан Чжэ замер:

— Ц-ц, вы двое не могли бы не мешать? Я даже руку вытянуть не могу.

Чжэн Цзянь улыбнулся, не двигаясь, его дыхание коснулось уха Шан Чжэ:

— Я голоден.

Шан Чжэ посмотрел на него искоса, отрезал кусок варёной говядины и сунул ему в рот:

— Отойди, не мешай.

Чжэн Цзянь был не так прост, как Цяця. Быстро проглотив мясо, он обнял его за талию, делая вид, что хочет поцеловать:

— Этого мало, разве так можно наесться?

Шан Чжэ поспешно оттолкнул его:

— Эй, эй, эй, что за похабство?!

Только закончив свои шалости, они вспомнили, что Цяця всё ещё рядом.

Малыш посмотрел на них, великодушно протянув Чжэн Цзяню свой полубогрызанный кусок говядины:

— Ешь.

Чжэн Цзянь мрачно взглянул на кусок мяса, покрытый слюной и неровно откушенный, сделал вид, что не заметил, кашлянул и отпустил Шан Чжэ.

Шан Чжэ рассмеялся:

— Хороший мальчик, Цяця, вот тебе ещё кусочек!

С возвращением отца Цяця стал гораздо бодрее. Втроём они весело поужинали, поиграли, и Цяця сказал, что хочет спать с папой. Шан Чжэ согласился, дал ему лекарство и уложил спать на большой кровати.

У взрослых пока не было настроения спать, и они устроились на диване в гостиной, смотря телевизор.

Шан Чжэ вышел из ванной в просторной домашней футболке, вытирая волосы полотенцем. Взгляд Чжэн Цзяня скользнул по каплям воды на его шее к воротнику, его кадык едва заметно дрогнул, и он жестом пригласил его сесть рядом.

Шан Чжэ инстинктивно почувствовал, что атмосфера стала странной, и сел немного поодаль:

— Ты принял лекарство?

Чжэн Цзянь ответил:

— Принял.

— Ага.

— Шан Чжэ, нам нужно поговорить.

— Ага...

— Ты думал о том, о чём я тебя просил?

— Разве мы не договорились, что поговорим, когда ты вернёшь мне сына?

— Ребёнка я могу вернуть тебе в любой момент, срок — это просто срок. Ты сам должен понять, что ты хочешь. — Чжэн Цзянь вздохнул. — Если я не подтолкну тебя, ты так и будешь стоять на месте, да?

Полотенце на голове Шан Чжэ закрывало половину его лица, он молчал.

Чжэн Цзянь вздохнул:

— Раньше я всегда думал, что такие вещи, как любовь, ненадёжны. Я больше доверял материальным узам. Деньги, дом, машина, работа, которую он хочет, — этого достаточно, чтобы человек был удовлетворён и послушен. Но теперь я понимаю, что материальные блага не могут удержать человека. Тот, кто действительно хочет сбежать, не останется ради этого.

Шан Чжэ всё ещё молчал, но его напряжённая спина явно расслабилась.

— Ты вернулся уже какое-то время, и я думаю, что ясно выразил свои намерения. Я не ищу тебя как любовника или содержанку. Я хочу нормальных отношений с тобой. Ты действительно совсем не тронут?

Шан Чжэ был типичным человеком, которого нельзя заставить, но можно уговорить. Если Чжэн Цзянь давил на него, он мог упрямыться и спорить, но теперь, когда тот говорил так мягко, он не смог устоять.

За это время Шан Чжэ тоже кое-что обдумал. Он осознал свои изменения и изменения Чжэн Цзяня. Подсознательно он уже хотел поставить точку, но никак не мог принять решение. Ему казалось, что если он признает это, то как будто проиграет что-то.

Но, размышляя снова и снова, что же он проиграл?

Только своё упрямство.

Шан Чжэ стиснул зубы, думая, что он не настолько труслив. У него хватит смелости снова полюбить этого человека, и если что, он просто будет бороться. Но перед этим он хотел уточнить одну вещь.

Шан Чжэ спросил:

— Что ты имел в виду, когда продвигал Хэ Чжицзе?

Чжэн Цзянь удивился:

— Ты хочешь спросить, был ли у меня с ним роман?

— Ага.

— Нет. — Чжэн Цзянь ответил. — Хэ Чжицзе был прикрытием. Его ситуация была похожа на твою. Я продвигал его, чтобы ты пожалел, чтобы ты понял, сколько возможностей упустил, и признал, что твой уход был ошибкой.

— ...Я так и думал, почему он с самого начала хотел наступить мне на пятки.

— Он хотел тебя унижить, потому что не слушался, но в конце концов его приструнили.

Шан Чжэ скривился:

— Ладно, значит, эти три года ты тоже был верен своей правой руке?

Чжэн Цзянь сразу уловил суть:

— Тоже?

Шан Чжэ запнулся:

— Мне нужно было учиться и заботиться о ребёнке, у меня не было времени на кого-то ещё. А ты вдруг стал таким целомудренным, в это трудно поверить.

Чжэн Цзянь сказал:

— Я уже говорил, что пока отношения не прекращены официально, обе стороны должны сохранять верность. Это правило. Ты ушёл без объяснений, и я, конечно, не мог просто так тебя отпустить.

Шан Чжэ вдруг нашёл его упрямство забавным и, улыбаясь, сказал:

— Значит, ты просто контролирующий тип. Контролируешь других и себя.

Он наклонил голову, улыбаясь, и его глаза сверкали. Чжэн Цзянь почувствовал лёгкое волнение и потянул его к себе.

— Ой. — Шан Чжэ не ожидал этого и упал на него. Полотенце соскользнуло с его головы, волосы торчали в разные стороны, и запах шампуня будоражил Чжэн Цзяня.

Громкость телевизора была очень низкой, и никто уже не обращал внимания на то, что там показывали. Только их дыхание, казалось, стало громче.

Шан Чжэ лежал на коленях Чжэн Цзяня, его грудь поднималась и опускалась, а зрачки отражали тусклый свет лампы на потолке. Он смотрел на лицо Чжэн Цзяня, глотая слюну, не понимая, ждёт он чего-то или нервничает.

Чжэн Цзянь наклонился ближе, и Шан Чжэ закрыл глаза, но горячее дыхание остановилось в миллиметре от него.

Шан Чжэ сначала открыл один глаз, затем другой:

— Что случилось?

Чжэн Цзянь выпрямился:

— Я простужен.

Шан Чжэ фыркнул, поняв, что они оба дошли до крайней степени глупости. Он подумал и сказал:

— Подожди.

Ранее Чжэн Цзянь искал для него баньлангэнь, и Шан Чжэ заметил в аптечке несколько нераспечатанных медицинских масок. Он открыл одну и аккуратно надел её на Чжэн Цзяня.

Чжэн Цзянь улыбнулся глазами:

— Поможет?

Шан Чжэ, стоя на коленях на диване, сам поцеловал его:

— Какая разница.

Такой поцелуй казался особенным. Они хотели прикоснуться, но не могли, хотели сплестись, но не получалось. Они были так близко, но всё равно чувствовали, что этого недостаточно, и их желание только усиливалось.

Синяя маска постепенно намокла. Чжэн Цзянь позволил Шан Чжэ сесть на свои колени, поднял его футболку до груди и, через маску, оставлял лёгкие поцелуи на его теле.

Шан Чжэ явно возбуждился, его тело слегка дрожало. Чжэн Цзянь тоже был возбуждён, и они помогли друг другу руками.

После этого Шан Чжэ обмяк на Чжэн Цзяне, тяжело дыша:

— Ладно, ради твоего здоровья, не будем заходить слишком далеко.

Чжэн Цзянь крепче обнял его за талию, смеясь и плача одновременно.

Шан Чжэ вдруг покорно сказал:

— Чжэн Цзянь, давай начнём всё сначала.

Через два дня Шан Чжэ должен был вернуться на съёмочную площадку. Неизвестно, помог ли ему баньлангэнь, который заставил его пить Чжэн Цзянь, или ему просто повезло, но, находясь рядом с двумя больными, он остался невредимым.

Теперь Цяця почти выздоровел, а Чжэн Цзянь всё ещё болел, у него была небольшая температура уже два дня, симптомы головной боли и кашля были серьёзными, и, учитывая занятость на работе, они, наконец определившись в отношениях, не могли быть ближе.

Поэтому, с одной стороны, Шан Чжэ был счастлив в отношениях, но с другой, он был крайне неудовлетворён. Уходя, он выглядел растерянным и недовольным, стоял в прихожей с чемоданом в руках.

Цяця всё ещё спал, Чжэн Цзянь проводил его до двери, его голос был хриплым от болезни:

— Что случилось?

Шан Чжэ посмотрел на него и, наконец, не выдержал, бросил ручку чемодана, схватил его за воротник и крепко поцеловал его в шею:

— Пойду!

Чжэн Цзянь рассмеялся, потрогав красное пятно:

— Ты поставил на мне метку?

Шан Чжэ поднял бровь:

— А что? Если не оставить что-то, кажется, что я зря вернулся.

<http://bllate.org/book/17718/1655984>